

УДК 94(671.1)02 + 341.176

Е.А.Макарова

**ПОЛИТИКА ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА
В ВОПРОСЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ГЕРМАНИИ В 1935 — 1938 гг.**

Гуманитарный институт НовГУ, т. (8162) 63-26-13

Evolution of the dominion stance on colonial compensation from Germany in 1935 — 1938 is traced. The main conclusion is that on the whole leaders of the South Africa supported the idea of restoration of the German empire in Africa on condition that their interests would not be infringed and offered to solve this problem at the cost of African territories of other European states.

Ключевые слова: колониальная компенсация Германии, доминион, африканские территории

Одной из наиболее острых проблем, обсуждаемых правительствами стран британского Содружества наций в середине 1930-х гг., был вопрос о колониальной компенсации Германии. Начиная с момента своего прихода к власти, Гитлер начал прощупывать почву в отношении крупнейших европейских держав к восстановлению немецкой колониальной империи в Африке. Проблема возвращения бывших колоний Германской

империи нарастала с каждым годом. В марте 1936 г. Гитлер действительно выдвинул колониальный вопрос на первый план своей программы. Решение этого вопроса занимало одно из первых мест в сфере жизненных интересов Содружества. В самом Лондоне в 1936 г. был создан специальный комитет под руководством лорда Плимута для обсуждения колониальной проблемы. Комитет Плимута заседал с 18 марта по 9 июня

1936 г., провел 12 заседаний, обсудил 18 меморандумов и пришел к выводу, что «возврат колоний Германии нежелателен» [1].

Прогерманская направленность кабинета генерала Херцога в южно-африканском доминионе была хорошо известна британским политикам. Несмотря на то, что Лондон выражал свою неготовность обсуждать вопрос о передаче мандатов в отрыве от общего урегулирования проблем с рейхом, руководители Южно-Африканского Союза (ЮАС) регулярно высказывались за восстановление немецкого присутствия на африканском континенте. Так, уже в январе 1935 г. министр обороны доминиона Освальд Пироу в одной из своих публичных речей заявил, что Германия должна вновь стать колониальной империей [2].

Однако перспектива возврата тех колоний, которые находились ныне под властью Южной Африки, не прельщала даже ультраправых националистов в доминионе. Речь шла прежде всего о Юго-Западной Африке. В одной из бесед с Энтони Иденом летом 1936 г. Пироу предложил достигнуть формулы, которая определенно исключала бы Юго-Западную Африку и Танганьiku из списка уступок Гитлеру, но давала бы надежду Германии выполнить ее колониальные требования еще «где-нибудь». Другими словами, как насмешливо прокомментировал Иден идею Пироу, «герр Гитлер будет рад помочь себе в колониях несчастной Португалии» [3].

Нежелание возвращать мандат на Юго-Западную Африку Германии сблизило африканеров и англоговорящие круги Союза. 6 мая 1936 г. генерал Херцог публично выразил отрицательную позицию правительства ЮАС по отношению к возврату Юго-Западной Африки. В этой бывшей колонии Германии проживало большое число немецких поселенцев, которые остались там и после передачи мандата Южной Африке. Усилия по их ассимиляции не принесли ощутимых результатов. Однако на этой территории проживали и другие белые выходцы из Союза. Дискуссии о возможном возвращении подмандатных территорий вызвали волнения в Юго-Западной Африке как среди немецкой части населения, так и в рядах африканеров [4].

Но были и рьяные сторонники удовлетворения всех колониальных притязаний Гитлера. С 1933 г. на территории Юго-Западной Африки действовала германская партия Дойче Бунд. Именно она на местном уровне играла огромную роль в пропаганде восстановления Германской империи, и ее лидеры имели широкие связи с исторической родиной [6]. В самом ЮАС начали поднимать голову собственные нацисты. В основном это были молодежные организации, лидеры которых проходили идеологическую и военную подготовку в Германии. Нацистское влияние сказалось сначала в формировании отрядов «серых рубашек», затем в создании финансируемых Германией отрядов «чернорубашечников» и, наконец, в наиболее широко распространившемся в Южной Африке фашистском движении Оссева Брандваг.

Широкое движение среди германских националистов за передачу Юго-Западной Африки Гитлеру в противовес желаниям лидеров доминионов сохра-

нить мандаты на эти территории вызывало тревогу не только у жителей Юго-Западной Африки, но и в среде африканеров внутри ЮАС. В своих выступлениях деятели Южной Африки постоянно заявляли, что передача мандата на Юго-Западную Африку поставила бы под сомнение безопасность самого Союза. Иметь врага по соседству не представлялось правящим кругам доминиона хорошим решением проблемы даже при всей симпатии к гитлеровскому рейху. Кроме того Южная Африка была заинтересована в богатейших ресурсах этого региона, которые широко использовались в развитии экономики страны. Крупнейшие горнорудные компании ЮАС занимались добычей сырья в Юго-Западной Африке.

Еще одним фактором, который приходилось брать в расчет при формировании политического курса в колониальном вопросе, была идея доминирования Южной Африки на всем африканском континенте вплоть до Сахары. В сентябре 1936 г. министр внутренних дел ЮАС Я.Ф.Хофмейер говорил, что «если... британские границы сейчас это Рейн, то для ЮАС ее границы сейчас — это линия Кения-Абиссиния». Кроме того, по его мнению, было бы безнравственно жонглировать и перекраивать карту Африки [7].

Министр обороны Пироу, который был самым активным проповедником такой политики, прикрывался при этом необходимостью совместных с метрополией оборонных действий на африканском континенте. Как ярый расист Пироу обдумывал даже идею строительства белых общин в Центральной Африке, как в британских колониях, так и в соседних португальских и бельгийских, в качестве барьера против начавшегося подъема африканского национально-освободительного движения. Он видел угрозу престижу белых даже в использовании африканцев в войсках Франции и Италии [8]. Главные силы обороны ЮАС были направлены на помощь мелким европейским сообществам на севере Африки, особенно в случае атаки на них черных или цветных [9].

Лидеры доминиона, которые были согласны удовлетворить германские притязания, не ущемив при этом своих собственных интересов, предлагали решить эту проблему за счет других территорий. Вернувшись из Лондона в июле 1936 г., Освальд Пироу вновь вызвал надежды у Берлина на позитивное для немцев возможное решение вопроса о колониальной компенсации, смущая этим Лондон и Преторию и пугая некоторые малые колониальные страны Европы. Он заявил, что мира и спокойствие на земле не будет до тех пор, пока Германия не получит разумную и справедливую компенсацию в колониях. По его мнению, необходимо вернуть германское присутствие в это регионе как противовес итальянскому. При этом министр не уточнил, какая именно колониальная держава должна обеспечить такую компенсацию [10].

Но мнение Пироу еще не было мнением всего кабинета Херцога. В декабре 1936 г. правительство вновь заявило, что сейчас оно не готово рассматривать вопрос о передаче колоний, а тем более делать реальные шаги в этом направлении. В то же время перед лидерами доминиона стоял вопрос, как бы тактичнее и помягче представить Германии отказ от возвращения Юго-

Западной Африки. Херцог вышел из положения, выразив надежду, что как только условия мандата будут полностью выполнены, Союз и рейх смогут в будущем договориться по территориальному вопросу в такой форме, которая будет устраивать обе стороны [11].

В феврале 1937 г. генерал Херцог высказался более определенно. Ссылаясь на то, что в возвращении колоний Германия ищет «сырье для оружия, нежели продукты питания», он заявил, что хотя изменений в отношении к Германии или немецкому населению не намечалось, «мы не можем больше действовать по-дружески, так как это не только не приносит пользу, но и угрожает интересам страны». По существу, это было заявление о решении продолжать контроль ЮАС над Юго-Западной Африкой [12].

Обсуждение колониального вопроса касались еще одной подмандатной территории — Танганьики. Она имела большое стратегическое значение и, как заявляли в доминионе, обеспечивала мир Южной Африке. Хотя мандат на Танганьiku имела Британия, но нельзя забывать, что завоевана она была в большей степени войсками Южно-Африканского Союза. Танганьика была жизненно важной территорией для ЮАС и в стратегическом, оборонном значении, и в социально-экономическом плане, играя огромную роль связующего звена в имперских коммуникациях.

Больших разногласий в решении этого вопроса в правящих кругах доминиона не было, хотя на имперской конференции 1937 г. в эмоциональном порыве генерал Херцог и заявил, что если возврат Германии этой колонии сохранит мир, он готов пойти даже и на это [13]. Однако в целом ЮАС был против передачи Танганьики, о чем не раз заявлял официально.

В метрополии и доминионе высказывались различные инициативы по решению колониальной проблемы. Верховный комиссар в Лондоне Чарльз Те Уотер предлагал рассмотреть требования Германии за круглым столом переговоров всех заинтересованных держав. Выступая за поиск путей дружественного урегулирования отношений с Германией и твердо решив оставить Юго-Западную Африку в своих руках, Союз предложил «оказать моральную поддержку Лиге Наций или сходной организации, которая сможет разработать схему умиротворения рейха в этом вопросе» [14].

Премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен предлагал провести через Африку две линии — северную, лежащую южнее Сахары, Судана, Абиссинии и Сомали, и южную, идущую ниже юга Мозамбика, Бельгийского Конго, Танганьики и Анголы. Этой зоной, включающей прежде всего не английские, а бельгийские и португальские колонии, Германия и Англия, по мнению Чемберлена, должны управлять совместно, причем Англия за это должна получить «максимум колониальных концессий» в этой зоне и уступить Германии в европейской политике. План этот в марте 1938 г. был передан Гитлеру английским послом в Берлине Гендерсоном, но не вызвал у него энтузиазма. Гитлер заявил, что «колониальный вопрос не такой срочный, он может подождать 4, 6, 8 или 10 лет» [15]. Первостепенным в ту пору для фюрера было решение европейских проблем.

Вопрос колониальной компенсации для Германии вновь всплыл на поверхность через полгода во время визита министра обороны О. Пироу в Европу осенью 1938 г. В Лондоне Пироу беседовал с министром по делам доминионов М. Макдональдом. Политика Союза в отношении собственных подмандатных территорий оставалась прежней. За отказ вернуть колонии ЮАС был готов сделать «существенные финансовые жертвоприношения». В географии возможных колониальных компенсаций Пироу упомянул и Французскую Экваториальную Африку, предложив компенсацию Парижу за потерю этой территории где-нибудь в другом месте. При этом Пироу настолько спокойно рассуждал и распоряжался чужой собственностью, что даже британские политики, которые вели фактически тот же курс, но более деликатными способами, были обескуражены. На вопрос, согласна ли будет Южная Африка отдать Португалии часть Юго-Западной Африки, министр обороны в ответ сослался на то, что северная часть этой территории является пустыней, и засомневался, захочет ли Португалия взять ее [16].

На встрече с Гитлером в Берхтесгадене 24 ноября Пироу выразил свою точку зрения на возврат колоний. Южная Африка была против передачи Юго-Западной Африки по политическим и стратегическим мотивам, но была готова заплатить 50 миллионов фунтов стерлингов компенсации и предоставить Германии обязательные торговые льготы. Нежелание расставаться с Танганьикой Пироу объяснил, ссылаясь на принципы влияния доминиона на африканском континенте: «Восточная Африка всегда была страной, которая составляла целое как результат их внутренних отношений... от Абиссинии до Кейпа. Она была главной опорой белой расы против негров» [17].

Позиция Южно-Африканского Союза к осени 1938 г. была ясна. С одной стороны, доминион был тверд в своем нежелании возвращать Германии мандаты на Юго-Западную Африку и Танганьiku, а требования Германии предлагал удовлетворить за счет, возможно, португальских и бельгийских африканских территорий. С другой стороны, прогерманская направленность кабинета Херцога проявлялась в признании прав Германии на колониальную компенсацию. Однако после речи Гитлера 30 января 1939 г., в которой фюрер достаточно четко сформулировал свои колониальные требования в Африке, включая претензии на Юго-Западную Африку, лидеры доминиона начали менять свое отношение к Германии и собственному нейтралитету. Хофмейер писал: «Если война пришла бы в прошлом сентябре, мы бы, несомненно, настаивали на том, чтобы Южная Африка оставалась нейтральной, хотя бы на время. Но с тех пор наши глаза открылись на агрессивную природу гитлеровских желаний... Позиция Херцога в случае войны, несомненно, будет зависеть от обстоятельств, но он сам дал понять, что если будет вовлечена Юго-Западная Африка, то он будет за войну с головы до пят» [18].

1. Edho Ekoko A. // J. of Contemporary History. 1979. Vol. 14. № 2. P. 294.
2. Beloff M. Dream of Commonwealth. N.Y., 1989. P. 278.

3. Documents on British Foreign Policy, 1919 — 1939. Second series. Vol.16. P.530.
4. Carter G. The British Commonwealth and the International Security. The Role of the Dominions. 1919 — 1939. Westport, 1971. P.269.
5. Mansergh N.A. Survey of British Commonwealth Affairs, 1931 — 1939. Problems of External Policy. L., 1952. P.243-244.
6. Walker E.A. A History of Southern Africa. L., 1959. P.678.
7. The Daily Telegraph. September 17, 1936.
8. The Times. May 23, 1936.
9. Walker E.A. Op. cit. P.685.
10. Ibid. P.687.
11. The Times. April 1, 1937.
12. Carter G. Op. cit. P.271.
13. Ovendale R. Appeasement and the English Speaking World. Cardiff, 1975. P.43.
14. The Times. October 11, 1937.
15. Ovendale R. Op. cit. P.48.
16. Ibid. P.187.
17. Ibid. P.188.
18. Paton A. Hofmeyr. Cape Town, 1964. P.252-253.